

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Н. Паршин

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ В СФЕРЕ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С 1922 ПО 1933 ГОДЫ

Аннотация. Вопросы военного сотрудничества между СССР и Германией до начала Второй мировой войны давно стали достоянием истории. Но несмотря на многочисленные монографии и научные исследования как российских, так и зарубежных ученых, они содержат в себе «черные дыры и белые пятна». Именно это обстоятельство и вызывает повышенный интерес у молодых исследователей истории международных отношений и международного права. Восполняя пробелы исторического прошлого автор статьи обратил внимание на вопросы правового регулирования указанного вида международного сотрудничества. Символично и то, что к этим проблемам он обратился в 2012 году, который объявлен в нашей стране Годом российской истории.

Ключевые слова: международное право, версальская система, сотрудничество, «московский центр», наркомат, оборонная промышленность, рапалльский договор, рейхсвер, репарации, экономическая контора.

Сфера военного сотрудничества занимает особое место в системе международных экономических отношений. Специфика обозначенного вида межгосударственных контактов состоит в том, что они связаны с ограниченным доступом к информации, нередко составляющей государственную тайну. Однако, указанное обстоятельство не препятствует современным государствам проводить совместные разработки новых видов оружия и боевой техники, заниматься научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками (НИОКР), торговать оружием, боезапасом, техникой, военным снаряжением и обмундированием, участвовать в совместных военных учениях и боевых операциях (в рамках международных организаций), осуществлять подготовку военных кадров, обмениваться специалистами и др. В настоящее время Российская Федерация заключила двусторонние соглашения по военно-техническому сотрудничеству с более, чем 40 государствами,

не считая участников СНГ¹. Подписан такой договор и с Германией. **Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о военно-техническом сотрудничестве от 14.06.1996 г.**² обладает всеми признаками международного договора. В его содержании:

- определена основная цель – укрепление обороноспособности двух государств, сотрудничество по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности (преамбула);
- установлены уполномоченные органы по выполнению положений Соглашения: со стороны России – Государственный комитет Российской Федерации по военно-технической политике; со стороны Германии

¹ <http://www.fsvts.gov.ru> – официальный сайт Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации (дата обращения 16.01.2012 г.).

² http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_147940.html (дата обращения 28.02.2012 г.).

– Федеральное Министерство обороны. Кроме того, определено, что дополнительные соглашения и контракты, определяющие их взаимные права, обязательства и другие условия сотрудничества, возлагаются на соответствующие организации Сторон (ст. 2)³;

³ В Российской Федерации к таким органам относятся: Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству, государственная корпорация «Ростехнологии», федеральное унитарное предприятие «Рособоронэкспорт», комиссия по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и др. Их правовой статус и компетенция регулируются федеральным законодательством: Федеральный закон от 23.11.2007 №270-ФЗ «О Государственной корпорации «Ростехнологии»; Федеральный закон от 31.05.1996 №61-ФЗ «Об обороне» (принят ГД ФС РФ от 24.06.1996); Указ Президента РФ от 07.12.1998 №1488 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»; Указ Президента РФ от 04.11.2000 №1834 «О создании федерального государственного унитарного предприятия «Рособоронэкспорт»; Указ Президента РФ от 06.01.2001 №8 «Об утверждении устава федерального государственного унитарного предприятия «Рособоронэкспорт» (Устав федерального государственного унитарного предприятия «Рособоронэкспорт»); Указ Президента РФ от 10.12.2001 №1417 «О внесении изменений и дополнений в Положения и Порядок, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2000 №1953 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»; Указ Президента РФ от 16.08.2004 №1083 «Вопросы Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству» (Положение о Федеральной службе по военно-техническому сотрудничеству); Указ Президента РФ от 10.09.2005 №1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» (Положение о Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами; Положение о порядке предоставления российским организациям права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения; Положение о порядке рассмотрения обращений иностранных заказчиков и согласования проектов решений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству о поставках продукции военного назначения; Положение о порядке лицензирования в Российской Федерации ввоза и вывоза продукции военного назначения; Перечень федеральных органов исполнительной власти по координации и контролю в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, а также по решению других задач государ-

- учреждена Российско-германская комиссия по военно-техническому сотрудничеству (ВТС) для реализации Соглашения (ст. 3), периодичность заседаний которой, места их проведения согласуются Сторонами (её компетенция определяется Сторонами дополнительным Протоколом);
- рассмотрены вопросы по защите конфиденциальной информации (ст. 4). В отношении информации, содержащей государственную тайну⁴, в случае необходимости Стороны заключают отдельное соглашение;
- запрещено без предварительного письменного согласия продавать или каким-либо иным образом передавать третьим странам оружие, военную технику, другую военную продукцию, результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области вооружения и военной техники, услуги военного назначения, полученные или разработанные совместно в рамках Соглашения (ст. 5);
- обеспечены взаимное предоставление и эффективная охрана прав интеллектуальной собственности (ст. 6);
- установлено, что спорные вопросы по толкованию и выполнению Соглашения будут рассматриваться исключительно посредством переговоров Сторон, в первую очередь в рамках комиссии (ст. 7).

Относительно сроков, условий действия и продления Соглашения следует отметить, что, в соответствии с нормами права ст. 8, Соглашение вступает в силу с момента подписания, со сроком действия на пять лет и его автоматической пролонгацией на три года. Денонсация осуществляется за шесть месяцев до истечения срока

твенного регулирования в этой области); Указ Президента РФ от 11.02.2006 №90 «О перечне сведений, отнесённых к государственной тайне» (Перечень сведений, отнесённых к государственной тайне); Указ Президента РФ от 18.01.2007 №54 «О некоторых вопросах военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» и др.

⁴ Федеральный закон от 21.10.1993 №5485-1 (ред. от 06.10.1997 №131-ФЗ) «О государственной тайне» (принят ГД ФС РФ 19.10.1993) (с изм. от 06.10.1997; 30.06 и 11.11.2003; 29.06 и 22.08.2004; 01.12.2007; 18.07.2009) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.svr.gov.ru/svrtoday/doc05htm. (дата обращения 13.02.2012 г.)

действия Соглашения, письменно, по дипломатическим каналам.

Обязательства Сторон по защите, распространению или использованию информации, полученной в ходе сотрудничества, остаются в силе на срок, указанный в соответствующих договорных документах, независимо от прекращения действия Соглашения.

Прекращение действия Соглашения не затрагивает дальнейшего выполнения ещё не завершённых других соглашений и контрактов, подписанных в соответствии с указанным Соглашением или в его развитие, кроме тех случаев, когда по таким вопросам Стороны достигнут других договорённостей.

Несмотря на абстрактный характер содержания определенного количества обязательств, отдельные из которых продекларированы, что характерно для договоров по военно-техническому сотрудничеству, условия соглашения неукоснительно выполняются обеими сторонами. Российско-германская комиссия по военно-техническому сотрудничеству, как координирующий орган, выступает наиболее эффективным институтом в указанной сфере российско-германских отношений.

Такой результат и уровень двустороннего военно-технического сотрудничества государства достигли не сразу. Формирование этих отношений связано с окончанием Первой мировой войны, а их содержание до 1933 года во многом определило особенности внешней и оборонной политики СССР и Германии.

В истории развития механизма международно-правового регулирования российско-германских экономических отношений рассматриваемого периода можно выделить четыре этапа:

а) март 1918 – июнь 1919 г. – *этап выполнения условий Брест-Литовского мирного договора между Россией и государствами Четверного союза (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией), а также заключительного протокола о таможенных пошлинах и тарифах, русско-германского, русско-австрийского, русско-болгарского и русско-турецкого дополнительных договоров;*

б) июнь 1919 – сентябрь 1939 г. – *этап установления и развития Версальской системы международных отношений, с отменой условий Брест-Литовского договора;*

в) 1922-1936 гг. – *этап установления Генуэзской валютной системы, основанной на золотодевизном стандарте;*

г) 1922-1939 гг. – *этап восстановления дипломатических и торговых отношений между РСФСР и Германией по условиям Рапалльского договора.*

В рамках настоящей статьи целесообразно рассмотреть экономическую составляющую послевоенной системы международных отношений, один из ключевых вопросов которой состоял в применении принципа наибольшего благоприятствования во внешней торговле.

Следует отметить, что система наибольшего благоприятствования не изменялась вплоть до Первой мировой войны. Но, когда шла речь о германском «экономическом засилии», неизбежно возникали вопросы послевоенной роли и месте Германии в мире, разделённом на два противоположных лагеря: с одной стороны – союзные страны, а с другой – немецкое государство и его союзники.

Одна из задач союзных государств состояла в том, чтобы изолировать Германию и устранить её товары с мирового рынка. Главным средством борьбы в этом направлении признавалось лишение её права на режим наибольшего благоприятствования⁵.

Так, например, в соответствии с *решениями Парижской экономической конференции от 14 июня 1916 г.* в ст. 2 «Меры переходного времени» определено: *«Так как война уничтожила все торговые договоры между союзниками и неприятельскими державами, и так как крайне существенно, чтобы во времена периода экономического возрождения, который должен наступить после войны, свобода союзников не ограничивалась претензиями неприятельских держав, вытекающими из права наибольшего благоприятствования, то союзники решили, что выгоды наибольшего благоприятствования не могут предоставляться неприятельским державам в течение известного числа лет. Союзники обязуются обеспечить друг*

⁵ Ещё до окончания Первой мировой войны государства Западной Европы приступили к новому переустройству мирового порядка. См.: Уткин А. И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне / Серия «Мир в войнах». – М., 2000. – С. 85.

другу в течение этого срока, и насколько это только предоставляется возможным, могущие их вознаградить рынки сбыта в том случае, если невыгодные последствия для их торговли происходят от применения обязательства, обусловленного в предыдущем параграфе».

Как следует из указанной статьи, в переходный период послевоенного времени Германия лишалась права на режим наибольшего благоприятствования, который применялся только к союзникам и государствам, провозгласившим нейтралитет.

Однако немецкие политики придерживались иной точки зрения: если торговые договоры с воюющими странами прекратили своё действие, то какими будут новые, решит сила оружия, поскольку это вопрос соотношения экономических и политических интересов. Заключенный 3 марта 1918 г. *Брест-Литовский мирный договор* между Россией и государствами Четверного союза (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией), а также *заключительный протокол о таможенных пошлинах и тарифах, русско-германский, русско-австрийский, русско-болгарский и русско-турецкий дополнительные договоры* подтвердили мнение политического руководства Германии.

Договор предусматривал предоставление права на использование режима наибольшего благоприятствования с исключениями (относительно обеих сторон) для стран, связанных с РСФСР или Германией таможенным союзом. Однако равноправие сторон было сохранено лишь формально.

Фактически, Германия, не признавая Советское государство, обеспечила себе право на использование режима наибольшего благоприятствования, лишив его РСФСР. Сложившаяся ситуация стала возможной благодаря толкованию договора немецкой стороной следующим образом. Создание таможенного союза допускалось только с приграничными (с РСФСР и с Германией) государствами или с другой, состоящей в таможенном союзе, страной. Такая постановка вопроса была выгодна Германии, поскольку она, расположенная в центре Европы, могла образовывать союз с приграничным государством, например, с Австро-Венгрией, а посредством ее, как «*граничащей с другой, состоящей с ней в таможенном союзе*

страной» – с Болгарией и Турцией⁶. Советская Россия не получает никаких льгот, предоставленных этим странам, так как не может вступить в таможенный союз с государствами Антанты.

Последующие события коренным образом изменили сложившуюся ситуацию и аннулировали условия Брест-Литовского договора с преференциальным тарифом для государств Центральной Европы, нарушающих принцип наибольшего благоприятствования.

Последствия Первой мировой войны не могли не сказаться на состоянии экономического сотрудничества между СССР и Германией. Решения Версальского мирного договора, заключённого в июне 1919 г. между Германией и державами-победительницами, подвели итоги Первой мировой войны (1914–1918 гг.) и легли в основу нового международного правопорядка, известного в научной литературе как **Версальская система**⁷, которая характеризовалась окончанием европейской доминанты в международной системе, идеологическим противостоянием и усилением лидерства США⁸.

Системы ценностей западной цивилизации противопоставлялись новым системам ценностей советской России, интересы которой не были учтены при создании нового международного правопорядка. Противостояние государств и их блоков определяло отношения между ними.

Версальский мирный договор значительно ограничил Германию в политической, военной и экономической сферах деятельности.

⁶ Этот вопрос обсуждался ещё на Парижской экономической конференции в 1916 г.

⁷ Антонов И.П. Основные проблемы германской доктрины международного права. Монография. – М., 2007. – С. 76-80.

⁸ Особую заинтересованность в завершении Первой мировой войны и создании новой архитектуры Европы проявило руководство Соединённых Штатов Америки. Президент В. Вильсон, мечтавший о создании Всемирной ассоциации государств, в которой ведущее положение занимали бы США, выступил 8 января 1918 г. с речью, получившей название «Четырнадцать пунктов». Эта программа предусматривала окончание войны и установление межгосударственных отношений на основе новых методов политики в мире. См.: Kongreßsprache des Präsidenten Wilson («14 Punkte») 1918 Januar 8 in: Fontes Historiae Juris Gentium. Quellen zur Geschichte des Völkerrechts. Vrlg. Walter de Gruyter. Berlin New York. 1992. – S. 678–673; Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия: А – Л. – М., 1992. – С. 268-272.

Ограничения Германии *в военной сфере* сводились к сокращению вооружённых сил (до 100 тыс. человек), упразднению Генерального штаба, отмены всеобщей воинской повинности, оккупации в течении 15 лет немецких земель на левом берегу Рейна войсками англо-саксонской коалиции, демилитаризации 50-километровой зоны на правом берегу Рейна и запрету строительства подводных лодок на судовой верфи Балтийского и Северного морей.

В сфере экономики Германия обязывалась не устанавливать запретов и ограничений на ввоз товаров с территорий государств-союзников, предоставлять режим национального благоприятствования в отношении торговли, судоходства, рыболовства, обеспечить свободу транзита лиц, товаров и всех видов транспорта через государственную территорию.

В международных экономических отношениях Германия обязывалась не устанавливать запретов и ограничений на ввоз товаров с территорий государств-союзников, предоставлять режим национального благоприятствования в отношении торговли, судоходства, рыболовства, обеспечить свободу транзита лиц, товаров и всех видов транспорта через государственную территорию.

В соответствии с нормами права Версальского мирного договора принцип наибольшего благоприятствования устанавливался в одностороннем порядке в пользу стран-победительниц. Относительно Германии Договор определял, что она не вправе подвергать произведения какой-либо из стран Антанты и присоединившихся к ним государств при ввозе в пределы германской территории каким-либо иным или более высоким пошлинам и сборам, в том числе и внутренним налогам, какие не взимались бы с тех же произведений, привозимых из какого-либо другого из этих или из иных государств.

Вместе с тем, Германия не вправе была устанавливать запреты или ограничения ввоза для одной из этих стран, которые не применялись бы ко всем прочим державам⁹.

⁹ Нормы права этой статьи действовали на протяжении пяти лет со времени вступления договора в силу до 16 июля 1924 г. Однако в соответствии с Уставом Лига Наций имела право продлить действие этой статьи на определяе-

Таким образом, немецкое государство было лишено возможности пользоваться принципом наибольшего благоприятствования. В истории международного права такое положение применялось впервые, поскольку до начала Первой мировой войны действие этого принципа в одностороннем порядке не встречается в торговых договорах между европейскими странами¹⁰.

Дальнейшее развитие механизма международно-правового регулирования экономических отношений связано с решениями Генуэзской конференции, участники которой рассмотрели вопросы установления европейского мира, финансовые экономические проблемы с целью облегчения выплат репараций Германией.

Событием мирового масштаба явилась разработка новой, *Генуэзской валютной системы*, которая функционировала на следующих принципах:

1. Её основой являлись золото и девизы (ценные бумаги). Национальные кредитные деньги стали использоваться как международные платёжно-резервные средства. Однако в межвоенный период статус резервной валюты не был официально закреплён ни за одной валютой, а фунт стерлингов и доллар США оспаривали лидерство в этой сфере.
2. Сохранены золотые паритеты. Обмен валют на золото осуществлялся не только непосредственно в странах, где сохранился золотомонетный стандарт (США) или введен золотослитковый стандарт (Франция, Великобритания), но и косвенно через иностранные валюты (Германия и ещё около 30 стран, где денежная система базировалась на золотодевизном стандарте).
3. Восстановлен режим свободно колеблющихся валютных курсов.

мый ею срок, с предупреждением об этом за год до истечения указанного срока.

¹⁰ Установление запретительно-разрешительного порядка было связано с последствиями войны, который применялся в отношении к Германии в соответствии с Версальским договором. Однако система запрета импорта и экспорта товаров, включая одностороннее действие принципа наибольшего благоприятствования, не оправдала себя. См. подр.: Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. – М., 2002. – С. 142.

4. Правовой основой этой валютной системы стало заключенное Генуэзское межгосударственное соглашение 1922 г.

Условия, принятые участниками конференции, выполнялись недолго. Валютная стабилизация была дестабилизирована мировым кризисом 1929–1936 гг., в результате которого Генуэзская валютная система утратила относительную эластичность и стабильность. Несмотря на прекращение размена банкнот на золото во внутреннем обороте, сохранилась внешняя конвертируемость валют в золото по соглашению центральных банков США, Великобритании, Франции.

В период работы международной конференции в Генуе, между советской Россией и Германией велись переговоры, закончившиеся подписанием *Рапалльского советско-германского договора от 16 апреля 1922 г.* Это было не только *первое равноправное соглашение* государств с различным политическим строем, но и *первое соглашение*, выводящее наше государство из дипломатической изоляции, *первый международный договор*, укрепивший позиции двух стран на международном уровне.

В соответствии с договором стороны обязались немедленно возобновить дипломатические отношения, установить и развивать экономические отношения на основе принципа наибольшего благоприятствования, взаимно отказались от возмещения военных расходов, военных и невоенных убытков, причинённых во время войны. Германия признала национализацию находившейся в России немецкой частной и государственной собственности, советская Россия отказалась от репараций Германии¹¹. Сотрудничество двух

¹¹ Улучшению развития российско-германских отношений способствовали решения, принятые на конференции Лиги Наций по экономическим вопросам в мае 1927 г. Государства-участники признали, что оговорка «безусловного» наибольшего благоприятствования в отношении пошлин и условий торговли является существенной предпосылкой свободного и нормального развития товарообмена между сторонами. В интересах устойчивости и стабильности торговых отношений необходимо, чтобы такое положение устанавливалось в торговых договорах на достаточно продолжительный срок. Эта оговорка должна как по форме, так и по содержанию отличаться либеральным характером и не должна быть ограничена ни дополнительными постановлениями, ни толкованиями. Так, в частности, не допускался обход принципа наибольшего бла-

стран в период с 1922 по 1933 гг., развивалось исключительно «в духе Рапалло»¹².

Что касается военного сотрудничества, то процесс его формирования начался еще в 1918 году, после неудачной попытки коммунистического переворота в Германии. Именно тогда руководство Веймарской республики приступило к установлению контактов с представителями советской России через заключенного Моабитской тюрьмы, члена ЦК РСДРП(б) Карла Радека, а затем – посредством переговоров с миссией В.Л. Копы по делам военнопленных¹³. Однако к официальной реализации проектов стороны приступили только после подписания Рапалльского договора¹⁴.

гоприятствования посредством чрезмерной специализации тарифов. Пределы для такой специализации должны были устанавливаться таким образом, чтобы та или иная ставка распространялась на всю группу товаров, независимо от их происхождения. Требовалось однообразное толкование этого принципа, с установлением его формулировки в международных договорах в сфере экономических отношений. Таким образом, установление принципа наибольшего благоприятствования в одностороннем порядке в пользу какого-либо государства было отменено.

¹² Словоупотребление, устойчиво вошедшее в оборот, и ставшее одним из символов новой советской внешнеполитической доктрины, утверждавшей возможность мирного сосуществования государств с различным социальным и политическим строем. См. напр.: Ахтамзян А.А. Рапалльская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922-1933 гг. – М., 1974; Дух Рапалло: советско-германские отношения (1925-1933 гг.) / Редкол.: Г.Н. Севостьянов (отв. Ред.) и др. – Екатеринбург, М. – 1997; Горлов С.А. Советско-германское военное сотрудничество в 1920 -1933 гг. – Дис.... канд. ист. наук. – М., 1993; Анисимова Т.В. Военно-политические отношения между СССР Германией (1922 г. – июнь 1941 г.): историческое исследование. – Дис.... канд. ист. наук. – М., 2004; Кантор Ю.З. Военно-политические отношения Советской России и Германии (1921-1939 гг.) – Дис.... канд. ист. наук. – СПб., 2007; Байков А.Ю. Советско-германское военное и военнотехническое сотрудничество (1920-1933 гг.) – Дис.... канд. ист. наук. – М., 2008 и др.

¹³ Еще 16.04.1920 г. в беседе с А. фон Мальцаном – статс-секретарем германского министерства иностранных дел, В.Л. Коп – представитель РСФСР в Германии, прямо поставил вопрос о возможности сотрудничества Красной Армии с рейхсвером. – Erickson J. The Soviet High Command. F Military-Political History 1918-1941. – London, 1962. P. 146.

¹⁴ Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин. – М., 2001. – С. 15-16.

Нельзя не сказать и о том, что в Советской России была создана благоприятная среда для сотрудничества с зарубежными партнерами. Так например, 11 ноября 1920 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) принял постановление, в соответствии с которым допускалось заключение концессионных договоров с иностранцами на советской территории¹⁵. Такой подход политического руководства нашего государства был обусловлен заинтересованностью в получении экономической, финансовой и технической видов помощи со стороны Германии, а также в использовании передового опыта в ряде отраслей промышленности (сталелитейной, военной, химической, автомобильной и др.). Интерес германской стороны проявлялся в выходе на неограниченный рынок сбыта немецких товаров и поиска путей возрождения военной мощи государства.

Созданные, в соответствии с концессионными договорами, смешанные фирмы и их деятельность, с одной стороны, объективно способствовали экономическому развитию советской республики¹⁶. С другой стороны, сложившаяся

ситуация способствовала формированию благоприятного фона для советско-германских военно-промышленных предприятий, создававшихся одновременно на аналогичных условиях и маскировавшихся под договор концессии.

Отношения двух стран были урегулированы системой международных договоров и соглашений международного характера. **Правовую основу военного сотрудничества** рассматриваемого периода составили:

- Соглашение между фирмой «Юнкерс» и «спецгруппой Р» о строительстве военного предприятия на территории РСФСР от 15 марта 1922 г.;
- Рапалльский договор между Российской Федеративной Советской Республикой и Германией от 16 апреля 1922 г.;
- Секретное соглашение между рейсхвером и РККА о военно-техническом сотрудничестве от 29 июля 1922 г.;
- Временное соглашение о сотрудничестве между рейсхвером и РККА от 11 августа 1922 г.;
- Договор между рейсхвером и РККА о строительстве завода по производству отравляющих веществ от 14 мая 1923 г.;
- Договор между рейсхвером и РККА о создании немецкой танковой школы от 2 октября 1926 г.;
- Договор между СССР и Германией о ненападении и нейтралитете от 24 апреля 1926 г. (продленный 24 июня 1931 г.).

В соответствии с указанными договорами советско-германское военное сотрудничество осуществлялось по следующим направлениям:

- обмен военно-теоретической, военно-технической и разведывательной информацией;
- взаимные визиты делегаций;
- проведение совместных учений;
- оказание содействия в подготовке военных кадров;
- предоставление Германией финансовой и технологической помощи для развития в СССР военной промышленности;
- предоставление Советским Союзом военных полигонов и учебных центров на своей территории для испытания военной техники, боево-

¹⁵ См. напр.: Ленин В.И. Доклад о концессиях. Собрание актива московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г. // Полн. собр. соч. – Т. 42. – С. 68.

¹⁶ Так, например, в начале октября 1926 г. немецкая компания «Сименс-Баунион» (Siemens-Bauunion) получила согласие руководства Днепростроя по бесплатному оказанию услуг при разработке общего проекта строительства станции и составления технической документации. Между Правительством СССР (представитель — председатель ВСНХ СССР В. Куйбышев) и германской строительной компанией «Siemens-Bauunion» (представитель В. Мевис) был заключен государственный контракт «О строительстве гидроэлектростанции» от 25 февраля 1927 г. Компания откомандировала четырёх специалистов для проведения технических консультаций по вопросам выполнения строительных, земляных и взрывных работ, механизации при сооружении шлюзов и эксплуатации гидросиловых установок. В конце 1927 г. торгпредством СССР в Германии был осуществлен заём в банке на общую сумму более 1 млн 261 тыс. долларов США. В строительстве Днепростроя приняли участие более 30 германских фирм: «Крупп» (Krupp), «Ибаг» (Ibag), «Саксенверк» (Sachsenwerk), «Клинге» (Klinge), «Асбест и Гумиверке» (Asbest und Gummiwerk), «Вагнер-Биро» (Wagner-Biro), «Сименс-Шуккерт» (Siemens-Schukkert), «Сименс-Гальске» (Siemens-Halske), «Телефункен» (Telefunken) и др. См. подр.: Кабанов В. И. Немцы на Днепрострое (к 75-летию Днепрогэса) // Вопросы германской истории: Сб. науч. трудов / Отв. ред.

С. И. Бобылёва. – Д.: Пороги, 2007. – С. 355–364.

го оружия, проверки оперативно-тактических разработок и подготовки личного состава¹⁷.

В обеспечении содержания договоров были задействованы государственные органы СССР и Германии (Революционный Военный Совет (РВС), Наркомат обороны, Совет Труда и обороны СССР (СТО), Наркомат иностранных дел, посольства, военные атташе полпредства, Наркомат внешней торговли, торговые представительства, рейхсвер и др.). Кроме того, для практического осуществления обозначенных направлений сотрудничества в различных формах, учитывая специфику деятельности и конфиденциальность информации, военное министерство Германии создало самостоятельную институциональную систему. В ее состав входили:

- «Спецгруппа Р» («Sondergruppe R»), предназначенная для осуществления официальных контактов с Красной Армией;
- «Общество содействия промышленным предприятиям» – ГЕФУ (в соответствии с немецкой аббревиатурой GEFU – «*Gesellschaft zur Forderung gewerblicher Untemehmungen*»), осуществлявшее финансирование, координацию деятельности по вопросам военно-технического сотрудничества, содействия военно-промышленным объектам со стороны Германии¹⁸. Впоследствии общество было реорганизовано в «Экономическую контору» – ВИКО (в соответствии с немецкой аббревиатурой WIKO – «*Wirtschaftskontor*»);

В конце 1923 – начале 1924 гг. представительство «Спецгруппы Р» было реорганизовано в «Московский центр» – «*Zentrale Moskau*» (сокр. «*Z.Мо.*»), который подчинялся Генеральному штабу, участвовал в переговорах с представителями военного руководства РККА, обеспе-

чивал практические и экономические вопросы двустороннего сотрудничества, контролировал деятельность немецких (военных) концессий, реализацию соглашений о создании и функционировании учебных военных центров на советской территории, включая административные, хозяйственный и финансовые вопросы этих центров. Кроме того, он информировал Генеральный штаб о военной политике СССР и выполнял функции административного центра для всего, связанного с ним персонала из Германии, работающего в Советском Союзе. Центр обеспечивал регулярные контакты между военным руководством обеих стран, как правило, минуя МИД в Берлине и германское посольство в Москве¹⁹.

Особую заинтересованность «Московский центр» проявлял при координации немецкого технического содействия СССР на авиационном заводе в Филях (с участием фирмы «Юнкерс»), химическом заводе «Берсоль» по производству отравляющих веществ около Самары (с участием фирмы «Штольценберг»), различных советских заводах (Златоуст, Петроград, Петрокрепость, Тула и др.) по производству артиллерийских боеприпасов (с участием фирмы «Крупп»), реконструкции кораблестроительного завода в Николаеве (с участием концерна «Блом унд Фосс»).

Деятельность «Московского центра» достаточно полно исследована как в отечественной, так и в зарубежной литературе²⁰. В рамках настоящей

¹⁷ Все направления сотрудничества и их объем недостаточно изучены историками, поскольку «в ходе самого сотрудничества основные документальные материалы постоянно и планомерно уничтожались». Speidel H. Reichswehr und Rote Armee // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. – 1953. – №1. – С. 9. Цит. по: Мишанов С.А., Захаров В.В. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1921-1933 гг. – М., 1991. – С. 31.

¹⁸ Оно было обеспечено необходимым производственным капиталом в 75 млн. марок золотом. См.: Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин. – М., 2001. – С. 113.

¹⁹ В процессе реорганизации «Спецгруппа Р» вошла в состав разведотдела генштаба рейхсвера. Разведотдел позднее получил обозначение «ТЗ» и официально, в целях маскировки от стран Антанты назывался «Статистический отдел».

²⁰ См. напр.: Ахтамзян А.А. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1920-1933 гг. // Новая и новейшая история. 1990. №5; Горлов С.А. Военно-учебные центры рейхсвера в Советском Союзе // Военно-исторический журнал, 1993. №6-8; Мишанов С.А., Захаров В.В. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1921 -1933 гг. М., 1991; Мишанов С.А. Строительство Красной Армии и Флота. 1921 – июнь 1941 гг. (анализ западной историографии): Дис.... докт. ист. наук, М., 1993; Филимонов И.И. Советско-германские отношения 1939 – 1941 гг. в отечественной историографии: Дис.... канд. ист. наук. М., 1997; Шевяков А.А. Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995. №5; Carsten F.L. Reichwehr und Politik 1918-1933. Koln, Berlin, 1965; Deutsch-sowjetische Geheimverbindungen:

статьи ограничимся лишь анализом руководства этого подразделения тремя основными объектами рейхсвера на территории СССР:

- а) военно-воздушной базой в Липецке;
- б) школой противохимической защиты в Самаре;
- в) бронетанковой школы в Казани.

Правовой основой для сотрудничества на указанных объектах было, подписанное в Москве 11 августа 1922 г. между РККА и рейхсвером, *Временное соглашение о сотрудничестве*. Решение финансового вопроса предусматривалось в договоре таким образом, что советская сторона будет получать ежегодное материальное вознаграждение за предоставление военных баз. Кроме того, она имела возможность в использовании результатов испытаний и разработок, проводимых немецкими специалистами на советской территории.

Невольно может возникнуть вопрос: почему именно эти направления сотрудничества считались приоритетными для рейхсвера? Ответ достаточно прост. Во-первых, интересы военного ведомства Германии состояли в получении возможности для проведения испытаний военной техники и оружия, накопления тактического опыта проведения войсковых операций и обучения личного состава в тех видах войск, которые запрещались рейхсверу по Версальскому договору. Во-вторых, обозначенные виды вооружений в рассматриваемый исторический период считались наиболее перспективными²¹.

Unveröffentlichte diplomatische Depeschen zwischen Berlin b. Moskau im des 2. Weltkriegs / Hrsg.: Hoffkes K. – Tübingen, 1988; General Nehring. Die Geschichte der deutschen Panzerwaffe, 1916 bis 1945. – Berlin (West), 1965; Haigh R.H., Morris D.S., Petere A.R. German-Soviet Relations in the Weimar Era. Friendship from Necessity. Aldershot, 1985; Seaton A., Seaton J. The Soviet Army. 1918 to the present. – L., 1986; Hilger G. Wir und der Kreml. Deutsch-sowjetische Beziehungen, 1918-1941. 2. Aufl. Frankfurt am M.; Berlin, 1956; Kennan G.F. Soviet foreign policy, 1917-1941. – Westport (Conn.), 1978; Kochan L. Russia and the Weimar Republic. Cambridge, 1954; Muller R.-D. Das Tor zur Weltmacht. Die Bedeutung der Sowjetunion für die deutsche Wirtschafts – und Rüstungspolitik zwischen den Weltkriegen. Boppard am Rhein, 1984; Rosenfeld G. Sowjetrussland und Deutschland. 1922-1933. – Berlin, 1960 и др.

²¹ В постановлении X съезда РКП (б) по военному вопросу, в связи с сокращением армии, требовалось обратить исключительное внимание на специальные технические части

Каким же образом функционировали рассматриваемые объекты и какой экономический эффект получил Советский Союз от военно-технического сотрудничества с Германией?

А) Созданием и деятельностью летной школы руководила «инспекция №1» оборонного управления военного министерства Германии (т.н. «авиационная инспекция»). Правовую основу составил Протокол соглашения между Управлением Военно-воздушных сил РККА и «Московским центром» от 15 апреля 1925 г. об устройстве авиашколы и складов авиационных материалов в Липецке. В период с 1925 по 1933 гг. на воздушной базе было подготовлено: с немецкой стороны – 120-130 пилотов и около 100 воздушных наблюдателей, а с советской стороны – около 100 авиационных механиков и технических специалистов²². Завод «Юнкерса» в Филях выпустил за четыре года всего 100 самолетов типа «Ю-20» и «Ю-21», и несмотря на неудачную его работу и закрытие, советская сторона извлекла все чертежи и данные, как о строящихся в Филях самолетах, так и об организации производства. Этот материал был «положен в основу отечественного производства металлических самолетов»²³.

Б) В 1926 г. была создана школа противохимической защиты в Самаре под кодовым названием «Томка», которая находилась в подчинении «инспекции №4» («артиллерийская инспекция») ²⁴. И хотя точных сведений о месторасположении этого учебного центра не сохранилось, достоверно известно, что на полигонах «Подсинки» и «Томка» (расположенных соответственно в Саоатовской и Оренбургской областях) производились совместные советско-германские аэрохимические

(артиллерийские, пулеметные, автоброневые, авиационные, инженерные, бронепоездные и пр.). Поэтому руководство РККА, учитывая ограниченные технические и финансовые возможности, было заинтересовано в приобретении передового опыта. См, подр.: КПСС в резолюциях и решениях... М., 1983. – Т. 2. – С. 376.

²² Seaton A., Seaton J. The Soviet Army. 1918 to the present. – L., 1986. – P. 83.

²³ Шавров В.Б. История конструкций самолетов в СССР до 1938 г. – М., 1986. – С. 346.

²⁴ В научной литературе встречается и другое наименование этого центра – «школа химической войны». См. напр.: Мишанов С.А., Захаров В.В. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1921-1933 гг. М., 1991. – С. 39.

испытания²⁵. В процессе сотрудничества стороны испытывали возможности применения новых приборов и методов использования отравляющих веществ (артиллерия, авиация, специальные газометы и др.), а также новые средства и способы дегазации зараженной местности. Расходы по проведению опытов оплачивались в равных долях обеими сторонами.

Относительно сотрудничества между СССР и Германией в сфере химического военного производства следует сказать, что оно осуществлялось соответствии с концессионным договором от 14 мая 1923 г. о строительстве завода по производству боевых отравляющих веществ (иприта, люизита и дифосгена) в Самарской области. С юридической точки зрения это было смешанное германо-советское акционерное общество «Берсоль». В его состав входили 3 акционерных общества: ВИКО – от рейхсвера, «Метахим» – от Военно-химического управления (ВОХИМУ) РККА и «Берсоль» – химический концерн Штольценберга (Германия). Технологическую помощь в создании этого предприятия оказывал немецкий концерн Штольценберга. Так, в частности он произвел поставку необходимого оборудования и технологию производства иприта. Из-за невыполнения обязательств по договору со стороны Германии, предприятие было ликвидировано в соответствии с соглашением от 2 апреля 1927 г. Завод вступил в строй в начале 1928 г.²⁶ Материального ущерба советская сторона не понесла. Дальнейшее сотрудничество в сфере производства химического оружия осуществлялось на уровне визитов военных делегаций и заключении отдельных сделок. Так, например, в январе-феврале 1929 г. руководство ВОХИМУ РККА посетило следующие объекты Германии:

- противогазовую лабораторию, склады противогазового имущества и ремонтную мастерскую в Шпандау;
- химический полигон в Кюммарсдорфе;

²⁵ В послевоенные годы в «Подсинках» испытывали и ядерное оружие.

²⁶ К окончанию 1931 г. в СССР функционировали уже четыре предприятия по производству химического оружия: Березняковский (иприт), Черноречье, Рубежная (фосген, дифосген), Угрешский (хлор). См.: Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин. – М., 2001. – С. 175.

- лабораторию профессора Вирта и профессора Обермиллера в Шарлоттенбурге, где ознакомились с проведением опытов по новому способу получения иприта;
- противогазовое производство фирмы «Ауэр», фабрики Дреггера по производству противогазовых установок в Любеке и завод «Ханзеатише» в Киле;
- противогазовую школу;
- химический институт профессора Флюри в Вюрцбурге.

Однако, учитывая актуальность нового вида оружия и положение обоих государств в системе международных отношений, германская сторона скрывала новые разработки в данном направлении сотрудничества.

В) Немецкая танковая школа, с совместным обучением немецких и советских специалистов, подчинялась «инспекции №6» («автомобильная инспекция»). Правовую основу ее деятельности составил Договор между Центральным управлением начальника бронесил РККА и «Московским центром» от 2 октября 1926 г. Занятия в этом учебном центре начались лишь в 1929 г. За три года функционирования объекта на его курсах прошли подготовку 65 человек начсостава танковых и мотомеханизированных частей РККА. Советские военные специалисты получили возможность изучить материальную часть немецких боевых машин, ознакомиться с чертежами инженеров Германии и результатами практических испытаний.

Расходы немецкого государства по обеспечению деятельности рейхсвера на всех объектах СССР в 1928 г. (по данным Счетной палаты Германии) составили из общей суммы расходов военного министерства на вооружение – 73, 7 млн. марок. На подготовку летчиков и танкистов в Советском Союзе было выделено 5.7 млн. марок²⁷.

С деятельностью военных объектов связаны и такие формы военного сотрудничества как *предоставление Германией финансовой и технологической помощи для развития в СССР воен-*

²⁷ Nus K. Militär-und Wiederaufrüstung in der Weimarer Republik. Zur politischen Rolle und Entwicklung der Reichswehr. – Berlin, 1977. – S. 340.

ной промышленности и подготовка командного состава РККА.

Технологическая помощь осуществлялась в сфере разработок артиллерийского вооружения и бронетанковой техники. Так, например, концерн Круппа построил в СССР завод по производству 30-мм орудий для сухопутных войск²⁸, подписал соглашение о производстве специальной стали и совместной разработке артиллерийской системы. Производимые Круппом гусеничные тягачи – замаскированные под сельскохозяйственные машины планировалось поставлять в СССР, последующим переоборудованием в танки²⁹. В этот период советское правительство широко применяло практику заключения государственных контрактов. Так например, в Москве были подписаны соглашения: между советским Государственным оружейно-пулеметным трестом и фирмой «Карл Вальтер» (оружейный завод в Тюрингии) о техническом содействии в организации производства по нарезке стволов для мелкокалиберных ружей и в организации опытов по нарезке стволов трехлинейных винтовок и пулеметов, проводимых самой фирмой от 10 октября 1928 г.; между Государственным Всесоюзным Орудийно-Оружейно-Пулеметным объединением (ООПО) «Оружобъединение» и фирмой «ДАК» («*Deutsche Automobil-Konstruktionsgesellschaft*») на разработку конструкции колесно-гусеничного танка от 18 декабря 1928 г. Немецкие фирмы «Рейнметалл», «Карл Цейсс» и «Тиль-Рула», осуществлявшие свою деятельность на территории Советского Союза, занимались поставкой в СССР сборных частей для 75-мм зенитной пушки, приборы управления и дистанционные взрыватели с часовым механизмом³⁰. На этой же правовой основе был организован ряд немецких конструкторских бюро. Наиболее известные из них: бюро О. Шмица – известного специалиста по артиллерийским системам; Э. Гроте, конструктора, разработавшего средний танк «Т-Г», который по тактико-техническим характеристикам пре-

восходил средний танк «Т-24», находившийся на вооружении РККА.

Подготовка командного состава РККА осуществлялась в различных формах. Так, например, в 1926 г. впервые в истории советско-германских отношений преподаватели военной академии им. Фрунзе прошли один курс обучения в немецкой военной академии; в 1927 г. группа начсостава РККА была приглашена на секретные маневры рейхсвера, участвовала в двух оперативных играх и посетила ряд военных учебных заведений (пехотное училище в Дрездене, кавалерийское училище в Ганновере и инженерное училище в Мюнхене).

Наиболее интенсивные обмены делегациями состоялись в период с 1930-1931 гг. Последняя группа командного состава обучалась на курсах Генерального штаба рейхсвера в Штуттгарте. Во время обучения представители РККА посетили ряд военных учебных заведений, включая военно-спортивную школу в Вюнсдорфе и знаменитые Рурские военные заводы.

В соответствии с двусторонними соглашениями немецкое военное руководство также посещало Советский Союз с целевыми визитами: октябрь 1928 г. – инспекторская поездка начальника войскового управления В. фон Бломберга; сентябрь 1929 г. – визит в Москву начальника Генерального штаба рейхсвера генерала К. фон Хаммерштайна-Экворда; сентябрь-октябрь 1930 г. – поездка инспектора транспортных войск рейхсвера полковника О. фон Штюльнбагеля; ноябрь 1931 г. – визит в Москву начальника Генерального штаба рейхсвера генерала В. Адама; май 1933 г. – визит в Москву начальника вооружений рейхсвера генерала А. фон Воллард-Боккельберга³¹. Это был последний визит военного руководства Германии в СССР перед началом Второй мировой войны.

Постепенное прекращение советско-германского военного сотрудничества началось с 1933 г. – с приходом Гитлера к власти и установлением в Германии национал-социалистической диктатуры. Таким образом, вышеизложенный анализ развития механизма международно-правового регулирования между СССР и Германией в сфе-

²⁸ Erickson J. The Soviet High Command. F Military-Political History 1918-1941. – London, 1962. – P. 157.

²⁹ Müller R.D. Das Tor zur Weltmacht. Die Bedeutung der Sowjetunion für die deutsche Wirtschafts-und Rüstungspolitik zwischen den Weltkriegen. – Boppard am Rhein, 1984. S. 146.

³⁰ Müller R.D. Op. cit. – S. 216.

³¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: lib.rus.ec/b/93598/read (дата обращения 28.02.2012 г.)

ре военного сотрудничества с 1922 по 1933 годы свидетельствует о следующем:

1. Систему международных договоров двух стран с различным экономическим и политическим государственным строем составляли: *решения Парижской экономической конференции от 14.06.1916, Брест-Литовский мирный договор между Россией и государствами Четверного союза (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией) от 03.03.1918, заключительный протокол о таможенных пошлинах и тарифах 1918 г., русско-германский, русско-австрийский, русско-болгарский и русско-турецкий дополнительные договоры (1918 г.), Версальский мирный договор от 10.10.1919, решения Генуэзской международной экономической конференции (апрель–май 1922 г.), Рапалльский договор от 16.04.1922 и решения конференции Лиги Наций по экономическим вопросам (май 1927 г.).*

2. Особое место в развитии международно-правового регулирования российско-германских экономических отношений этого периода занимает Рапалльский договор (1922 г.). Его значение для России определялось следующими ключевыми положениями:

- была доказана реальная возможность установления мирных отношений между государствами без аннексий и контрибуций;
- договор явился первым правовым актом, на основании которого экономически развитое капиталистическое государство признавало советскую Россию как субъект международного права, включая признание социалистической формы собственности на средства производства, национализацию частных предприятий и государственных предприятий Германии в России, монополию государства на внешнюю торговлю, установление режима наибольшего благоприятствования (РНБ) как правовой и экономической основы двусторонних отношений;

- договор предоставил широкие возможности для развития механизма международно-правового регулирования экономических отношений между двумя государствами и был выгоден как России, так и Германии.

3. В процессе формирования и развития механизма международно-правового регулирования между СССР и Германией в сфере военного сотрудничества с 1922 по 1933 годы можно выделить три периода:

- 1920 г. – середина 1926 г. – период установления военных контактов и создание институциональной и правовой основы для совместного военного производства;
- середина 1926 г. – 1929 г. – переориентация сотрудничества на обучение военных кадров в интересах обоих государств;
- 1929 г. – осень 1933 г. – функционирование военных и промышленных объектов и расторжение двусторонних соглашений.

4. Временный характер военного сотрудничества СССР и Германии с 1922 по 1933 годы объясняется прежде всего нежеланием руководства обеих стран всестороннему содействию прогресса друг для друга. Прежде всего государственные деятели преследовали получение политической, экономической и военной выгоды.

5. В процессе развития военного сотрудничества рассматриваемого периода были сформированы институциональная и правовая основы применяемые в международном экономическом праве в настоящее время. Среди которых следует назвать: создание уполномоченных органов по выполнению положений соглашений, обеспечение мер по защите конфиденциальной информации, правовое регулирование торговли товарами двойного назначения, применение практики заключения государственных контрактов, взаимодействие государств на уровне межведомственного сотрудничества и «диагональных отношений».

Библиография

1. <http://www.fsvts.gov.ru> – официальный сайт Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации (дата обращения 16.01.2012 г.).
2. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_147940.html (дата обращения 28.02.2012 г.).
3. Антонов И.П. Основные проблемы германской доктрины международного права. Монография. – М., 2007. – С. 76-80.
4. Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия: А – Л. – М., 1992. – С. 268-272.
5. Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. – М., 2002. – С. 142.
6. Ахтамзян А.А. Рапалльская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922-1933 гг. – М., 1974
7. Горлов С.А. Советско-германское военное сотрудничество в 1920 -1933 гг. – Дис.... канд. ист. наук. – М., 1993;
8. Анисимова Т.В. Военно-политические отношения между СССР Германией (1922 г. – июнь 1941 г.): историческое исследование. – Дис.... канд. ист. наук. – М., 2004;
9. Кантор Ю.З. Военно-политические отношения Советской России и Германии (1921-1939 гг.) – Дис.... канд. ист. наук. – СПб., 2007;
10. Байков А.Ю. Советско-германское военное и военно-техническое сотрудничество (1920-1933 гг.) – Дис.... канд. ист. наук. – М., 2008
11. Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин. – М., 2001. – С. 15-16.
12. Кабанов В. И. Немцы на Днепрострое (к 75-летию Днепрогэса) // Вопросы германской истории: Сб. науч. трудов / Отв. ред. С. И. Бобылёва. – Д.: Пороги, 2007. – С. 355–364.
13. Мишанов С.А., Захаров В.В. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1921-1933 гг. – М., 1991. – С. 31.
14. Ахтамзян А.А. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1920 -1933 гг. // Новая и новейшая история. 1990. №5;
15. Горлов С.А. Военно-учебные центры рейхсвера в Советском Союзе // Военно-исторический журнал, 1993. №6-8;
16. Мишанов С.А., Захаров В.В. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1921 -1933 гг. М., 1991;
17. Мишанов С.А. Строительство Красной Армии и Флота. 1921 – июнь -1941 гг. (анализ западной историографии): Дис.... докт. ист. наук, М., 1993;
18. Филимонов И.И, Советско-германские отношения 1939 – 1941 гг. в отечественной историографии: Дис.... канд. ист. наук. М., 1997;
19. Шевяков А.А. Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995. №5;
20. Erickson J. The Soviet High Command. F Military-Political History 1918-1941. – London, 1962. P. 146.
21. Carsten. Reichwehr und Politik 1918-1933. Koln, Berlin, 1965;
22. Deutsch-sowjetische Geheimverbindungen: Unveroeffentlichte diplomatische Depeschen zwischen Berlin b. Moskau im des 2. Weltkriegs / Hrsg.: Hoffkes K. – Tuebingen, 1988;
23. General Nehring. Die Geschichte der deutschen Panzerwaffe, 1916 bis 1945. – Berlin (West), 1965;
24. Haigh R.H., Morris D.S.,Petere A.R. German-Soviet Relations in the Weimar Era. Friendship from Necessity. Aldershot, 1985;
25. Seaton A., Seaton J. The Soviet Army. 1918 to the present. – L., 1986;
26. Hilger G.Wir und der Kreml. Deutsch-sowjetische Beziehungen, 1918-1941. 2. Aufl. Frankfurt am M.; Berlin, 1956;
27. Kennan G.F. Soviet foreign policy, 1917-1941. – Westport (Conn.), 1978;
28. Kochan L. Russia and the Weimar Republic. Cambridge, 1954;
29. Seaton A., Seaton J. The Soviet Army. 1918 to the present. – L., 1986. – P. 83.

References (transliteration)

1. Antonov I.P. Osnovnye problemy germanskoj doktriny mezhdunarodnogo prava. Monografiya. – M., 2007. – S. 76-80.
2. Kulisher I. M. Osnovnye voprosy mezhdunarodnoy trgovoy politiki. – M., 2002. – S. 142.
3. Akhtamzyan A.A. Rapall'skaya politika. Sovetsko-germanskie diplomaticheskie otnosheniya v 1922-1933 gg. – M., 1974
4. Gorlov S.A. Sovetsko-germanskoe voennoe sotrudnichestvo v 1920 -1933 gg. – Dis.... kand. ist. nauk. – M., 1993;
5. Anisimova T.V. Voенно-politicheskie otnosheniya mezhd SSSR Germaniey (1922 g. – iyun' 1941 g.): istoricheskoe issledovanie. – Dis.... kand. ist. nauk. – M., 2004;
6. Kantor Yu.Z. Voенно-politicheskie otnosheniya Sovetskoy Rossii i Germanii (1921-1939 gg.) – Dis.... kand. ist. nauk. – SPb., 2007;
7. Baykov A.Yu. Sovetsko-germanskoe voенное i voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo (1920-1933 gg.) – Dis.... kand. ist. nauk. – M., 2008
8. Gorlov S.A. Sovershenno sekretno: Al'yans Moskva-Berlin. – M., 2001. – S. 15-16.
9. Kabanov V. I. Nemtsy na Dneprostroe (k 75-letiyu Dneprogesa) // Voprosy germanskoj istorii: Sb. nauch. trudov / Otv. red. S. I. Bobyleva. – D.: Porogi, 2007. – S. 355–364.
10. Mishanov S.A., Zakharov V.V. Voенное sotrudnichestvo SSSR i Germanii v 1921-1933 gg. – M., 1991. – S. 31.
11. Akhtamzyan A.A. Voенное sotrudnichestvo SSSR i Germanii v 1920 -1933 gg. // Novaya i noveyshaya istoriya. 1990. №5;
12. Gorlov S.A. Voенно-uchebnye tsentry reykhsvera v Sovetskom Soyuze // Voенно-istoricheskiy zhurnal, 1993. №6-8;
13. Mishanov S.A., Zakharov V.V. Voенное sotrudnichestvo SSSR i Germanii v 1921 -1933 gg. M., 1991;
14. Mishanov S.A. Stroitel'stvo Krasnoy Armii i Flota. 1921 – iyun'1941 gg. (analiz zapadnoy istoriografii): Dis.... dokt. ist. nauk, M., 1993;
15. Filimonov I.I, Sovetsko-germanskie otnosheniya 1939 – 1941 gg. V otechestvennoy istoriografii: Dis.... kand. ist. nauk. M., 1997;
16. Shevyakov A.A. Sovetsko-germanskie ekonomicheskie svyazi v predvoennyye gody // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1995. №5.